

Ostapenko, BI 2012. 'Metodologicheskoe znachenie informatsionnykh tekhnologii realnogo vremeni' ['The methodological significance of information technology in real time'], *Nauka XXI stoletia, industriya high-tech i sovremennoe obrazovanie. Vseukrainskaya nauchnaya konferentsiya*, Sumy, pp. 130–133.

Ostapenko, BI 2011. 'Mirovozzrencheskaia napravlenost preobrazovatelnoi deiatelnosti cheloveka' ['Worldview orientation of converting activity of human'], *Multiversum. Filosofskii almanakh*, Vol. 9 (107), pp. 213–226, Kyiv.

Sampls, P 1991, 'Rai dlia izovretatelei' ['A paradise for inventors'], *America*, pp. 22–28.

'An Assessment of the National Institute of Standards and Technology Center for Nanoscale Science and Technology: Fiscal Year 2009', 2009.

'Breakthrough-Technologies and Applied Quantum Fractal Field Theory 2009', Conference Calgary, 2009.

'Commission Staff Working Paper'. Results of the Public Consultation "Towards a Strategic Vision of Life Sciences and Biotechnology." Commission of the European Communities. Brussels, 29.5.2002. viewed 18 February 2012, <http://ec.europa.eu/biotechnology/vision_en.htm>.

'Forecasting the Size of the Japanese Nanotechnology Product Market in 2010/2015 2010'. Nomura Research Institute, Ltd, viewed 18 February 2012, <<http://www.nri.co.jp/english/news/2006/060720.html>>.

УДК 808.53/.54 «652»

Hall, MA & Rich SS 2000, 'Laws restricting Health Insurers Use of Genetic Information: Impact of Genetic Discrimination', *Amer. Journ of Human. Genet*, Vol.66., pp. 293–307.

'International Study of the Long-term Impacts and Future Opportunities for Nanoscale Science and Engineering 2012', viewed 19 February 2012, <http://www.wtec.org/nano2/>.

Khanna, R 2012, 'Entrepreneurial Nation: Why Manufacturing is Still Key to America's Future?', McGraw-Hill, 272 p.

Meijers, A 2009, 'Philosophy of technology and engineering sciences', *Handbook of the Philosophy of Science*, 9, Elsevier, 1453 p.

Sikorsky, II 1967, 'The Story of the Winged-S: Late Developments and Recent Photographs of the Helicopter; an Autobiography', New York: Dodd, Mead, (originally published 1938; updated editions, various years up to 1948) Revised edition, 1967, 314 p.

'The Secrets of Germany's Success 2011. What Europe's Manufacturing Powerhouse Can Teach America'. *Foreign Affairs*. July/August 2011, viewed 30 October 2012. <<http://www.foreignaffairs.com/print/67878>>.

Zeng, DZ & Wang, S 2007, 'China and the Knowledge Economy: Challenges and Opportunities', World Bank.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

И. А. Пантелеева

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ДЕКЛАМАЦИОННЫЙ ДИСКУРС» (АНТИЧНОСТЬ)

Даны обобщающие характеристики античному декламационному дискурсу, наглядно показана социальная обусловленность его эволюции, продемонстрирована зависимость античного декламационного дискурса от трансформационных процессов, имеющих место в античной социальной реальности.

Ключевые слова: дискурс, декламация, риторика, социум, социальная реальность, перформанс.

Постоянно возрастающий интерес к теме «дискурса» привел к настоящему всплеску научных исследований. Получив научное признание и должную оценку, дискурсивная проблематика представляет собой новый виток «коммуникативного поворота» и становится в конце XX – начале XXI века действительно глобальным явлением. Дискурс является объектом исследований различных наук, определяет и решает для каждой отдельной науки свои цели и задачи, получает свою детерминацию с последующей категоризацией сферы своего применения (М. Попович, В. Табачковский, В. Шинкарук, А. Ермоленко, В. Малахов, С. Крымский, Ю. Хабермас, К.-О. Апель, В. Бибихин, Б. Кассен, М. Йоргенсен, Н. Арутюнова, Д. Бюлер, В. Библер, Л. Дж. Филлипс, М. Фуко, Ю. Степанов).

Главной особенностью античного (да и современного) дискурса является его интеграционное целое с социокультурными факторами, в рамках которых он функционирует. Он обладает коммуникативной установкой и относится к тем проявлениям вербальной практики, которые целерационально регулируют конкретную социальную деятельность, прежде всего, в системе античного декламационного пространства, где имеет место необычайное превосходство слова над другими орудиями власти, где Слово (λόγος), тесно связанное с эмпирической жизнью или, точнее сказать, органически входящее в состав эмпирической жизни, было органом общественной жизни, могущественным орудием государственности. Античный дискурс проявляется в «живом» (устном) художественном слове, которое достаточно эффективно в своем воздействии на мир: оно придавало ему форму, информировало, трансформировало, перформировало его.

Актуальность обращения к античности как ко времени становления европейских дискурсивных практик объясняется еще и тем, что культура речевого поведения в Европе в значительной степени сохранила античные представления о личности и о стиле речевого взаимодействия. В этом видят отправную точку для современного дискурс-анализа, который, используя все имеющиеся методы и подходы к исследованию античного устного дискурса, позволяет определить не только коммуникационную парадигму античного мира, но и антителично детерминировать современный декламационный дискурс, где роль устного слова возросла в той деятельности людей, где необходимо эффективное воздействие, которое преследует целью информировать, убеждать или просто нравиться и, тем самым, не может опираться на одни лишь письменные тексты.

Актуальность предложенного исследования аргументируется также недостаточным состоянием научной разработки обозначенной темы. Несмотря на многочисленные интерпретации античного наследия, прослеживается отсутствие систематизированных и фундаментальных исследований античного дискурса как явления прежде всего социального. В Украине не проводилось ни одного специального философского исследования, посвященного анализу декламационного дискурса античного мира, который помогает определить статус коммуникационной парадигмы в процессе управления процессами нормирования, смысловой дифференциации и отточенности социокультурного развития социумов в разных социально-исторических условиях.

Цель данной работы – дать обобщающие

характеристики античному декламационному дискурсу, показати соціальну обумовленість його еволюції в залежності від трансформаційних процесів, існуючих в античній соціальній реальності.

Аналізу античного декламационного дискурсу посвячена монографія «Соціальне простір декламационного дискурсу античного світу» (Panteleeva 2008a) [1], результати якої можна свести до наступних тезисів:

1. Декламационний дискурс античного світу – явище унікальне, притаманне тільки даній епохі, розкривається в своїх комунікаційних можливостях мовними (акустичними) засобами давніх мов і знаходяще своє застосування в античній перформансній реальності. Декламационний дискурс в усьому перформансному втіленні і представленні – це не просто явище в історії філософії, історії, політики, мистецтва. Налицо непривичне для нас стан дискурсу, якому предстояло пережити цілий ряд дуже несподіваних між собою епох і остаточно виснажити себе тільки через два тисячоліття з лишнім на зарі нової епохи – Середньовіччя. Декламационний дискурс характеризується своєю еволюцією, заданою соціально-історичними умовами функціонування античного соціуму, і може бути представлений в формі неперервної послідовності.

Еволюція античної декламації передбачена природними засобами давніх мов, так і соціальними умовами, які задали основу мовної парадигми античного соціуму, в результаті чого краснореччя досягає рівня самоопределення, усвідомлення своєї специфіки, відмінності від інших видів ідеології. Об'єктивні причини обумовили зникнення античної декламації, остання в нових соціальних умовах отримує право на життя в двох сферах: в формі теорії краснореччя (риторики) і в релігійній сфері.

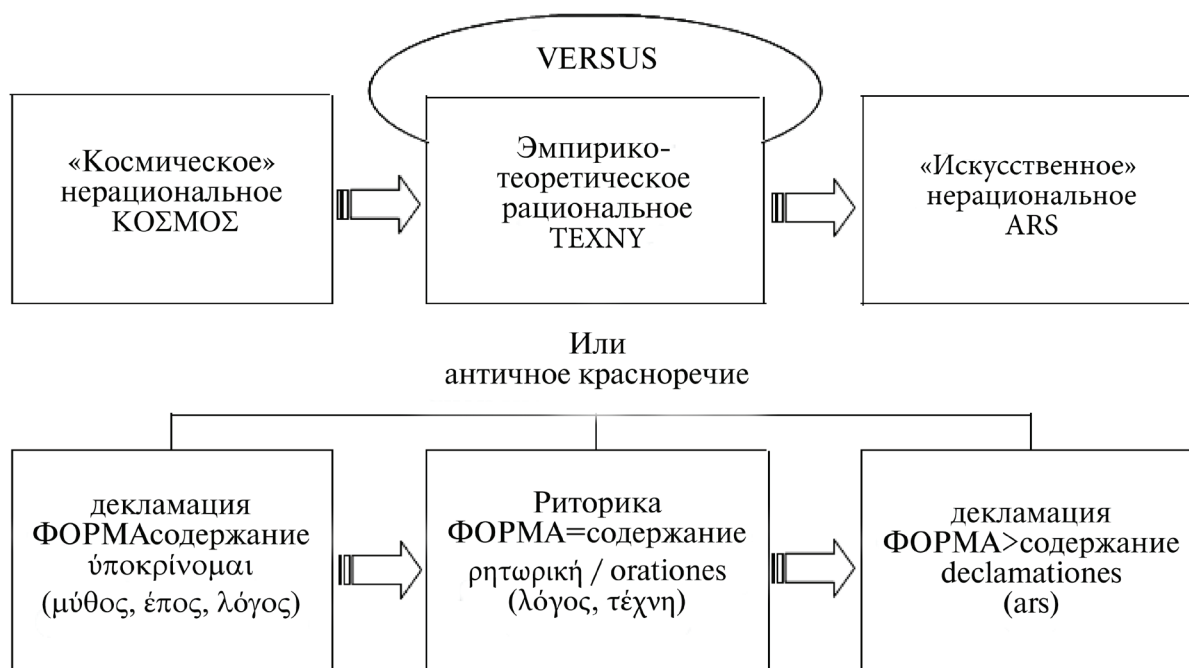
2. Соціально-історичні умови античного світу створили сприятливу ґрунт для формування декламационного дискурсу, а громадсько-політичне життя обумовлювало свою специфіку соціального контексту його функціонування. Вільні від

тягот важкого фізичного праці, користуючись всіма політичними і громадянськими правами, маючи необхідний дозвілля, античні люди досягли невідомого творчого рівня, що знашло своє відображення в різноманітних політичних формах, в розробці фундаментальної соціальної політики, в розквіті мистецтва.

Декламационний дискурс, організує і систематизує соціально-культурну публічну діяльність, задає основу повсякденної реальності вільного громадянина в усьому різноманітності прояву його соціального буття. Він безпосередньо залежить від всіх трансформаційних процесів, присутніх на кожному етапі розвитку античного соціуму, і завжди відображає життя античних людей, відповідає їх прагненню досягти досконалості. Таким чином, античний перформанс розвивається під впливом ідеалу громадського використання мови в відповідності з вимогами епохи. В цьому соціокультурному контексті декламационний перформанс, відрізняючись соціальною спрямованістю, стає основою соціальної діяльності античного громадянина, а декламационні практики конституюють оточуючий світ, овецькують реальність в формі її вербальної комунікаційності.

3. Еволюції декламационного дискурсу властиві певні закономірності. В грецькому контексті декламационний дискурс історично раціоналізується, деідеологізується, набуває риси популістичності. Раціоналізація досягає невідомого масштабу, а оформлений за встановленими правилами перформанс стає головним критерієм будь-якої публічної виступу. Цим обумовлюється необхідність теоретичного обґрунтування правил побудови публічної мови, а внаслідок цього і в викладанні.

Однією з відмінних закономірностей декламационного дискурсу можна вважати його первісну егалітарність, його орієнтацію на мовну дійсність, притаманну кожному окремому громадянину. Ораторське мистецтво враховує «мову» різноманітної аудиторії, вербальна діяльність ораторів будується на «соціальному» мові більшості населення, тим самим ораторський

перфоманс осуществляется на языке «компромисса», что способствует социальному единству разных слоев античного общества.

Римская действительность устанавливает новые правила: декламационный перфоманс снова идеологизируется и переходит на иной уровень – на уровень возрастающей ориентированности на наличие последователей и идею исключительного государственного интереса.

Греческому и римскому декламационным дискурсам присущи общие закономерности, которые определяют роль публики в становлении декламационных практик. Одинаковые тенденции прослеживаются в социальных трансформациях, которые имеют место при «художественной» стратификации общества. Изменение социального контекста функционирования декламационного перфоманса влияет на качественный состав публики в сторону ее элитарности, подвергаются пересмотру принципы ораторского мастерства как индикатора языковой нормы. Таким образом, в ораторском творчестве наглядно находит свое воплощение речевой стиль состоятельной элиты, стиль сверхмощной социальной действительности. Новая реальность вносит коррективы в устрой общества: подвергнуты пересмотру постулаты античной демократии – принцип равенства в обладании права влиять на судьбу общества. Имеет место разрозненность ораторского искусства с жизнью, отсутствие обусловленности жизненными проблемами общества, односторонняя установка только на эстетическую ценность. Живое слово в руках элиты перестает быть универсальным средством выражения общественного мнения, а эстетическое наслаждение обособляется окончательно от потребности в познавательном просвещении и идейном воспитании. Таким образом, первоначальная «художественная» ориентация публичного дискурса переходит из эстетической сферы в политическую, а затем в социальную.

4. Древняя декламация, на основе которой строился весь публичный дискурс, являла собой способ проявления социальной бытийности античного человека. Любой декламационный перфоманс был завязан на традициях, соответствовал требованиям публичной деятельности, был общественно обусловлен и подразумевал примат общественного мнения, которое всегда консервативно и ситуативно в том смысле, что сограждане оценивают происходящее применительно к своему мнению, которое меняется в связи с текущими событиями. «*Зрители слов*» и «*слушатели дел*» (Фукидид) судят о будущих событиях, о возможности их осуществления по речам искусных ораторов. Поэтому языковая политика выступающих заключается в создании особого языка публичной речи – языка риторического как орудия пленения аудитории и, следовательно, ораторской победы. Логические средства «убеждения» сочетаются с приемами эмоционального воздействия (мимико-жестикальные и голосовые средства), а техника публичных выступлений становится частью ораторского воспитания.

Перфомансность отражается в стремлении каждого выступающего выделиться из ряда ораторов, что ведет к индивидуализации творчества. Личность становится в центре ораторской перфомансности, а *филономическая мораль* (Ф. Ф. Зелинский) социума окончательно сменяется *онтономической моралью* отдельной особи, нацеленной на победу в вербальных ристалищах. С изменением представлений о функциях

художественного творчества и с распадом общинно-полисных связей условно канонизированные образы «лучших» мастеров перестают быть социально значимыми, демифологизация творчества становится осознанным фактом. Образ художника уступает образу способного к творчеству человека, главный критерий творчества – это восторг публики.

Перфомансная индивидуальность является продуктом общественных условий. Выполняя социальный заказ, «декламаторы» ограничиваются запросами коллектива, и лишь в его пределах они могут обнаружить свое творчество. «*Эстетический анархизм толпы*» (А. Ф. Лосев) до конца античности становится главным мерилом успешности любого публичного перфоманса. Таким образом, потребительская культура подводит окончательную черту под некогда богодухотворенным творчеством и находит свое воплощение, наглядно представленное крылатой сентенцией *panem et circenses* – «хлеба и зрелищ». Новое осмысление социальной действительности, новые представления о публичном творчестве, о создателях и потребителях культуры свидетельствуют об интенсификации процесса размежевания социокультурной реальности.

5. Вся античная словесная культура (от больших до малых жанров) развивается под влиянием декламационных практик. При отсутствии массового воздействия печатного слова именно ораторство осуществляет монополю задачу агитационного воздействия, «обработки» общественного мнения во всех публичных учреждениях. В этих условиях принципы ораторства предстают как завуалированные политические принципы, а сама публичная речь – как идеологическое построение многократно сложного отражения, как суррогат политической теории в античном обществе, как *мистифицированная политика* (В. А. Гофман).

Развитие в ораторской практике двух стилей (азиатского в противовес аттическому) отражает факт вовлечения в общественно-политическую жизнь новых слоев античного общества. Этот социальный язык развивается как политический язык античной «демократии». Дискуссии вокруг ораторского метода аттицизма и азианизма, вокруг средств эмоциональной «экспрессивности» ораторского внушения (*suggestio*) – все это находится на поверхности борьбы, которая является, по сути, социальной борьбой за аудиторию. Победа «аттицизма» в греческой и римской исторической действительности стала победой правящих элит, победа над демократией.

6. Античная риторика становится новым витком развития декламационного красноречия, предопределена и детерминирована новыми социальными условиями. Риторика предстает одновременно как учение об «обществе» и «общественном управлении» (Аристотель) и вызвана глубокими социальными мотивами, прежде всего, культурным ростом масс. Риторика занимает промежуточное положение между теоретическими построениями и практической деятельностью и играет роль звена, связывающего два аспекта человеческой деятельности: соотношение уровня абстрактного мышления с породившей его конкретной исторической ситуацией, а также социальной и политической стратификацией общества с характерной для этого общества системой ценностей. В общественной жизни античного мира риторика заняла чрезвычайно важное место и, по сути своей, стала новым социально-экономическим «проектом» декламационного красноречия.

7. В римском контексте эллинская культура художественного слова демонстрирует свою этнолингвистическую жизнеспособность, созданы благоприятные условия для синтеза греческой и римской культур, что находит свое окончательное выражение в виде «новой» социальной парадигмы античного мира. В римской традиции ораторство предстает как словесная наука о человеке в его отношении к обществу, она приобретает статус государственной идеологии, а римское декламационное красноречие наглядно демонстрирует право на жизнь как социальное явление римской действительности. Политическая жизнь в Риме определяет «моду» на красноречие в различных социополитических контекстах, и меняющаяся идеология древнеримского общества постоянно вносит коррективы в ораторскую практику, где все определяется политической и юридической целесообразностью в интерпретации социальных феноменов. Со стороны господствующих элит вполне естественно поставить ораторство на службу своих интересов, что выражается в открытых правительственных вмешательствах в ораторскую практику, в борьбу ораторских стилей: азиатского, как ораторского направления демократии, и аттического – стиля правящей власти. Общедоступному школьному ораторству противопоставляется аттическое, основанное на изучении греческого (а не латинского!) языка и на филологических штудиях, доступных исключительно «избранным». Таким способом предпринимаются попытки привязать ораторскую практику к политической целесообразности, закрепить декламационные практики как могучую общественную силу за господствующей элитой, тем самым лишит «демократию» ораторского воспитания.

8. С христианизацией античному миру был явлен новый тип социальных отношений, который нашел свое отображение в ораторской практике. Риторическая культура задает основу всей программы гуманитарного образования, за древнегреческим и латынью закрепляется статус языков «новой» религии, а античные декламационные практики находят свое применение в религиозном дискурсе. Новый идеологический контекст определяет содержание ораторского перформанса: религиозный дискурс перемещает вектор развития декламационного дискурса с социального в теологическое. Античная политика как идеология заменяется теологией, судебное и парадное красноречие подчинены новым правилам религиозного дискурса закодированного, с глубоким сакральным содержанием, которое доступно только узкому кругу «профессионалов». Основная публичная деятельность представлена в форме назидательной проповеди, ораторской только по форме, и в «обществе веры» (В. А. Гофман) выступает в роли заклинательной магической речи, как обряд на языке, который не требует понимания аудиторией «безмолвствующего большинства» (А. Я. Гуревич).

Подводя итоги, можно сказать, что античный декламационный дискурс формирует базис социальной деятельности античного человека, развивается как важнейший элемент общественной жизни античного социума. Публичный дискурс представляет собой способ проявления бытийности античного человека, поскольку умение говорить и аргументировать в античной социальной реальности предоставляет возможность утверждения человека в обществе. Декламационный перформанс становится неотъемлемой составляющей

античной калокагатии, иначе говоря, определяет социально-политический, педагогический, этический и эстетический идеал античного мира. Специфический античный дискурс задает основу общественных отношений античного человека, а история античного декламационного красноречия предстает как история стилей жизни античного социума.

Декламационный дискурс античного мира, как комплексное социальное явление, базировался на различных публичных дискурсивных практиках, каждая из которых привносила в его структуру свои специфические характеристики и определяла теперь уже свою специфику в противостоянии, в борьбе за право считаться приоритетной, а часто и истинной: практическое красноречие – школьная риторика, риторика – поэтика, риторика – философия, риторика – историография, риторика – гомилетика.

Дальнейшее изучение указанных противопоставлений в контексте античного декламационного красноречия позволит определиться по многим вопросам устного дискурса сегодняшнего дня: времени митингового красноречия, времени, когда публичность становится модным трендом, а публичная коммуникация базируется на нормах «нового» феномена устного дискурса – «hate speech».

Библиографические ссылки

1. Пантелеева И. Социальное пространство декламационного дискурса античного мира : моногр. / И. Пантелеева ; [отв. ред. А. Н. Ермоленко]. – Донецк : Юго-Восток, 2011. – 404с.
2. Пантелеева И. А. Формирование певучей декламации как основы языковой культуры древнего мира / И. А. Пантелеева // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: «Философия. Социология». – 2008. – Том 21 (60). – № 4. – С. 104–110.
3. Пантелеева И. А. Основы античної декламації як елемент перформансного дискурсу еллінізму / І. А. Пантелеєва // Актуальні філософські та культурологічні проблеми сучасності. – 2009. – Вип. 23. – С. 154–161.
4. Пантелеєва І. А. Базисні детермінанти античного публічного дискурсу / І. А. Пантелеєва // Науковий вісник Чернівецького ун-ту : зб. наук. праць. – 2011. – Вип. 561–562. Філософія. – С. 65–71.
5. Пантелеева И. А. Античная риторика как элемент исторического перформанса / И. А. Пантелеева // зб. наукових робіт міжнар. наук. конф. «Сучасна україністика: наукові парадигми мови, історії, філософії». — Х. : ХНЕУ, 2008. – Ч. IV. – С. 270–277.
6. Пантелеєва І. А. Вплив античної декламації на формування музикальних засад релігійного дискурсу / І. А. Пантелеєва // Materiály V mezinárodní vědecko-praktická conference «Dny vědy – 2009». – Díl 10. Právni vědy. – Praha : Publishing House «Education and Science» 2009. – P. 68–70.

Пантелеєва І. А. До сутності поняття «декламацийний дискурс» (Античність)

Дано узагальнюючі характеристики античному декламацийному дискурсу, наочно показано соціальну зумовленість його еволюції, продемонстровано залежність античного декламацийного дискурсу від трансформаційних процесів, що мають місце в античній соціальній реальності.

Ключові слова: дискурс, декламація, риторика, соціум, соціальна реальність, перформанс.

Pantelyeyva I. A. To essence of the concept «declamation discourse» (Antiquity)

In the Ukrainian philosophy the analysis of the unique phenomenon of a classical antiquity – a declamation discourse is first carried out. Importance of the offered research is

reasoned by insufficient condition of scientific development of the mentioned object.

Declamation discourse organizing and systematizing social and public activity makes the basis of daily reality of the free person in all variety of manifestation of his social life. It directly depends on all transformational processes according to each stage of development of antique society, and always reflects expectations of antique people, corresponds to their aspiration to reach perfection (golden rule). All ancient verbal art (from big to small genres) is developed under the influence of declamation practices. In the absence of mass influence of the printing word propaganda speaking carries out exclusively the problem of propaganda influence, “creating” public opinion in all public establishments. The antique rhetoric becomes a new trend of development of declamation eloquence and it is predetermined and determined by new social antique conditions.

Attaining goals and objectives the generalized characteristics are given to the antique declamation discourse by the author, social conditionality of its evolution is visually shown; the dependence of the antique declamation discourse on the transformational processes which are taking place in antique social reality is shown too.

The given work can be resulted into such thesis:

1) the antique declamation discourse forms basis of social activity of the antique person, it is developed as the most important element of public life of antique society;

2) the specific antique discourse sets a basis of the public relations of the antique person, and the history of antique declamation eloquence appears as history of lifestyles of antique society.

Keywords: discourse, recitation, rhetoric, society, social reality, performance.

УДК 141.32

Ю. В. Писная

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

И. ИЛЬИН: САМОУБИЙСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОТЕРЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ГАРМОНИИ

Проанализированы взгляды на проблему самоубийства в философии И. Ильина.

Ключевые слова: самоубийство, воля, жизнь, смерть, гармония.

Русская мысль XIX – первой половины XX вв. представляет собой духовный ренессанс, способствует приобщению к богатствам духовной жизни человечества.

Для философской мысли XIX – начала XX вв. характерным является обращение к религиозным основаниям, поскольку у истоков духовного развития и истории русского народа лежит христианское православие. Проблема человека, его свободы, смысла жизни, смерти и бессмертия, веры, разума, духовного и материального, а также другие философско-мировоззренческие проблемы являются ключевыми как для философии, так и для религии, будучи особенно актуальными для русской философии рубежа вышеуказанных веков.

Русская философия этого периода представлена такими именами, как В. Соловьев, Н. Бердяев, В. Розанов, С. Л. Франк, И. Ильин, С. Булгаков, П. Флоренский, Л. Толстой, Е. Трубецкой, С. Трубецкой, К. Леонтьев, Н. Федоров и др.

Смена витков в истории, к сожалению, не аннулирует тех деструктивных явлений, что имеют место быть в жизни человека, которые, в конечном итоге, разрушают и саму жизнь. Изучение суицидальной проблематики в контексте работ И. Ильина является актуальным для нас сегодня, поскольку если провести параллели с современностью, раскрывается фундаментальное понимание явления, что возможно лишь с позиции философии. Размышляя о причинах и мотивации суицидальных действий человека,

References

Panteleeva, IA 2008a, ‘Antichnaja ritorika kak jelement istoricheskogo performansa’ [‘Antique rhetoric as part of the historical performance art’], *Suchasna ukrainistika: naukovy paradigmi movi, istorii, filosofii*, HNEU, Ch.IV, pp.270–277, Kharkiv.

Panteleeva, IA, 2008b, ‘Formirovanie pevuchej deklamacii kak osnovy jazykovoj kul’tury drevnego mira’ [‘Formation melodious recitation as the basis of linguistic culture of the ancient world’], *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional’nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija: «Filosofija. Sociologija»*, Tom 21 (60), № 4, pp. 104–110.

Panteleeva, IA 2009a, ‘Osnovi antichnoi deklamacii jak element performansnogo diskursu ellinizmu’ [‘Fundamentals of classical declamation as an element of performans discourse of Hellenism’], *Aktual’ni filofs’ki ta kul’turologichni problemi suchasnosti*, Vyp. 23, pp. 154–161.

Panteleeva, IA 2009b, ‘Vpliv antichnoi deklamacii na formuvannja muzikal’nih zasad religijnogo diskursu’ [‘Influence on the formation of ancient musical recitation foundations of religious discourse’], *«Dny vědy – 2009»*, Dil 10. *Právni vědy*, Publishing House «Education and Science», pp. 68–70, Praha.

Panteleeva, IA 2011a, ‘Bazisni determinanti antichnogo publicnogo diskursu’ [‘Basic determinants of the ancient public discourse’] *Naukovij visnik Chernivec’kogo universitetu: Zbirnik nauk. prac’*, Vyp.561–562, *Filosofija*, pp. 65–71.

Panteleeva, I 2011b, ‘Social’noe prostranstvo deklamacionnogo diskursu antichnogo mira: monografija’ [‘Social space declamatory discourse of the ancient world: monograph’], Jugo-Vostok publ, Donetsk.

Надійшла до редколегії 03.03.2013 р.

можно отметить, что одними из основных выступают: бедность, эгоизм, утрата веры, потеря смысла в жизни, отказ от Бога и провозглашение «вседозволенности», несчастная любовь, одиночество, пресыщение жизнью, желание установить верх над естественным процессом умирания, стремление посредством самоубийства доказать собственную состоятельность и власть, сложная общественно-историческая, политическая ситуация в стране, где проживает суицидент, шантаж и многое другое. Все эти причины приведены здесь не случайно, поскольку И. Ильин, полагая деструкцию в человеческой личности, предлагает человеку вместо смерти от самого себя – спасение.

Целью данного исследования является анализ феномена самоубийства в философии И. Ильина. Цель достигается путем разрешения следующих задач:

1) рассмотреть феномен самоубийства, деструктивное действие человека в отношении самого себя, как следствие лишений;

2) раскрыть сущность преодоления страха лишений человеком;

3) проанализировать явление смерти как необходимость для жизни, для более полного понимания сути и смысла человеческого бытия.

Базой для данного исследования послужили в первую очередь работы самого же И. Ильина («О сопротивлении злу силою»), «Путь духовного обновления».

И. Ильин отмечал: «Жизнь есть борьба, в которой